

— О чем ты говоришь, Айка? — невинно спрашиваю я. «Ты не ударил меня сегодня в нашем маленьком спарринге, так что никакой награды. Тебе придется немного потрудиться для этого».

Она стонет. «Я надеялась, что ты забыл», — признается она, и я смеюсь.

«Просто придумай план ударить меня один раз, даже не обязательно, чтобы это был хороший удар, а завтра вечером я наполню тебя своей спермой прямо здесь, на этом столе», — шепчу я ей на ухо.

«Ты такой дразнящий», — ворчит она, но я чувствую в ней сильное чувство мотивации.

Я ухмыляюсь. «Я верю в тебя, Айка, ты сможешь».

Я быстро заканчиваю массаж и завершаю его, накладывая [Чистое тело] на нее, а затем накладываю [Эротические сны] здесь, поскольку она здесь. «Ну вот, можно идти».

Она встает с шумом довольства. «Возможно, сейчас я действительно возбужден, но это точно попало в точку». Она обнимает меня и целует, все еще голая, на что я отвечаю. — Спасибо, Акстон.

— Конечно, Айка, — говорю я. «Однако Акено ждет своей очереди за дверью, так что давай, иди, чтобы я мог добраться до нее. У меня много девушек, которым я могу сделать массаж, так что я не могу слишком долго бездельничать».

«Да, да», — говорит она, беря полотенце и оборачивая его вокруг себя. "Повеселитесь~" говорит она, подмигивая, прежде чем открыть дверь и выйти.

Входит Акено, тоже закутанная в полотенце, с приподнятой бровью. "О? Это то, о чем идет речь?" — дразняще спрашивает она. — Ты здесь только для того, чтобы повеселиться?

— Я здесь по многим причинам, — легко отвечаю я. «Развлечение обычно происходит где-то там. Но нет, это просто Айка поддразнила. В основном я здесь для того, чтобы помочь вам, ребята, расслабиться после тренировки, чтобы вы, ребята, были свежими и готовыми к завтрашнему дню».

"В основном?" — спрашивает она и при этом небрежно разворачивает полотенце, обнажая себя передо мной.

Я вижу ее блестящую бледную кожу, все еще влажную после ванны. Ее промежность гладкая, гладко выбритая, а ее сиськи увенчаны торчащими сосками. [Непристойный разведчик] говорит, что она уже умеренно возбуждена. — Я полагаю, в моей мотивации тоже есть доля эгоизма, — рассеянно говорю я, отчего ее улыбка становится шире.

Прежде чем дело пойдет слишком далеко, я оборачиваюсь и беру немного массажного масла. «Давай, ложись, и мы можем начать», — говорю я.

— Знаешь, — говорит она, когда я слышу, как она ложится на стол. «Ацуко и Айка не могли перестать говорить о твоём массаже».

Я оборачиваюсь, держа в руке масло для массажа, и быстро применяю [Очищение] к ней, прежде чем вылить немного ей на спину. — Разве я не говорил тебе на днях? — спрашиваю я, имея в виду день в бассейне. «Вы не поверите, что я могу делать своими пальцами». При этом я активирую [Массаж] и [Прикосновение удовольствия] и начинаю массировать ее воспаленные мышцы.

Она издает тихий звук удовлетворения и удовольствия. — Ммм, — стонет она. «Ты прав, я бы не поверил, что будет так хорошо».

«Если есть что-то, чем я горжусь, так это моя способность доставлять другим удовольствие», — отвечаю я, работая над ее верхней частью спины.

«Должно быть, поэтому ты так популярен», — комментирует она расслабленным тоном. Я спускаюсь к ее нижней части спины. «Девушка могла бы привыкнуть к такому массажу каждый день».

«Есть причина, по которой я научился это делать», — заявляю я. «И это не потому, что я заинтересован в карьере физиотерапевта».

Она смеется. «Так прямо и откровенно», — говорит она. — Не то чтобы мне не нравились подобные вещи.

Я ухмыляюсь и двигаю руками вниз, чтобы обхватить эластичное мясо ее ягодиц. "Я? Вперед?" — говорю я, нагло ощупывая ее задницу, слегка выворачиваясь [Прикосновение удовольствия]. — Вы, должно быть, меня с кем-то путаете.

— Ты... — начинает она, но когда я сжимаю ее, стон превращается в стон. Ее ноги слегка смещаются, скорее всего бессознательно, и я понимаю, что довольно четко вижу ее киску, блестящую от возбуждения.

"Я все еще должен тебе за тот день в бассейне, не так ли?" — спрашиваю я. Я позволяю своим рукам скользить вниз от ее задницы к ее пухлым бедрам, пальцы очерчивают легкие дорожки, когда они идут. Мои руки останавливаются, приближаясь к внутренней стороне ее бедер, и их положение делает мои намерения ясными. «Это предложение все еще в силе. И похоже, что ты мог бы воспользоваться им прямо сейчас».

Она колеблется, и [Эмпатия] практически позволяет мне почувствовать войну неуверенности и возбуждения, происходящую в ее голове. Я провожу пальцами по маленьким кругам,

увеличивая силу [Прикосновения удовольствия] еще немного, и чувствую, как возбуждение побеждает.

Она шире раздвигает ноги в явном приглашении. «Если ты настаиваешь», — говорит она, не показывая ни малейшего проявления своей прежней неуверенности. «Я хотел бы посмотреть, сколько из вас болтают, или есть ли у вас навыки, чтобы поддержать это».

Это вызов? Что ж, мне придется использовать все свои трюки. [Эротический Пьеро] увеличивает ее и без того довольно сильное возбуждение, [Увеличение чувствительности] делает ее еще более чувствительной, а [Прикосновение удовольствия] усиливается до еще более высоких уровней. Я не слишком закликаюсь на каком-либо из навыков. Я держу его относительно низким, чтобы его можно было объяснить только техникой и атмосферой. Я не хочу, чтобы кто-нибудь с привязанностью ниже 100 знал о моих непристойных способностях.

<http://tl.rulate.ru/book/1182/31530>